

в котором угадывается завод синтетического каучука в городе Ефремове Тульской области. Начав посудомойкой в заводской столовой, она проходит большой, насыщенный событиями путь, становится опытным специалистом химического производства. Хроника семейной жизни Дарьи и Василия Костроминых, их детей, начавших жить в годы после Великой Отечественной войны, неотрывна от этапов жизни страны – это и придает произведению эпический характер.

Кира Платоновна Демина, врач-гинеколог, героиня повести «Судьба врача» (1983), принадлежит к молодому поколению, но с Дарьей Костроминой ее роднит самоотверженность в труде, готовность к преодолению трудностей на пути к овладению сложной, поистине творческой профессией. Повесть увлекает ярким изображением профессионального, гражданского, человеческого становления молодого специалиста, случаев из врачебной практики, выписанных с большой точностью и знанием дела. Менее выразительно, на наш взгляд, выписана личная жизнь героини, история ее отношений с сокурсником Сергеем Метельским (образ этого эгоиста и карьериста довольно прямолинеен), а также с Виктором Лукашиным, становящимся ее мужем.

Обращенность к проблемам времени, назревавшей в ту пору необходимости борьбы с застойными явлениями интересен роман Парыгиной «Избран единогласно» (1983), действие которого происходит в 70-е годы.

В 1988 г. вышел сборник Парыгиной «Тульские встречи», в который вошли повести «Династия», «Родные места», «Крестьянка» и несколько очерков. В одном из них писательница размышляет: «...Я вглядываюсь в лица людей и думаю: “Что за судьба у этого человека? Что за жизнь?”. И возникает нелепое желание: подойти и расспросить, что было в этой жизни необычного, что было в ней прекрасно или драматично». Три повести – три человеческие судьбы. Много испытаний выпало на долю Елизаветы Шабановой («Крестьянка»): раннее сиротство, несправедливое раскулачивание близких людей во время коллективизации, постоянная тяжелая крестьянская работа, недоедание и недосыпание... Но под старость заботится она не столько о себе, сколько об общем благополучии, в ее сердце тяжело отзываются многочисленные факты бесхозяйственности, рвачества, ее поражает оскудение природы родных мест. «Берегите Россию со всеми ее просторами... Нет для человека ничего милее и дороже родной своей земли».

И в этой книге внимание Парыгиной приковано к людям, увлеченным любимым делом, к таким, как главный экономист Щекинского химкомбината Вера Ивановна Слепых («Призвание») или хирург Яков Сергеевич Стечкин («Именем Стечкина»).

Как мы увидели, произведения Парыгиной адресованы в первую очередь молодому читателю. К нему обращаются и другие тульские прозаики. Много испытавшим и пережившим человеком пришел в литературу Иван Федорович Панькин. Рано оставшись сиротой, он узнал горькую долю беспризорного, переменил много профессий, в годы Великой Отечественной войны сражался в войсках морской пехоты, перенес контузию

и тяжелое ранение. Пришло властное желание писать. Уже признанным автором он заканчивает Литературный институт им. А. М. Горького и параллельно – Высшие литературные курсы.

Общее признание заслужила адресованная юному читателю автобиографическая повесть Ивана Федоровича Панькина «Начало одной жизни», впервые увидевшая свет в 1956 г. и затем неоднократно переиздававшаяся; сборник легенд и сказок «Внук зеленой молнии»; книги «Волшебный мастер», «Легенда о матерях», «Тайны старого колчана», «След на море», «Легенды и сказки», «Легенды о мастере Тычке» и другие.

Сказами, преданиями, легендами богат Тульский край. И поныне бытуют в нем предания о Куликовской битве и ее богатырях, о разбойниках Кудеяре и Улае, об оружейнике Демидове, к которому благоволил сам Петр I, о жизни рабочих-оружейников в старое время. В этих весьма своеобразных и близких к фольклору жанрах и нашел свое призвание писатель, стал в них признанным мастером. От таких классических образцов литературной обработки фольклорного материала, как сказы П. Бажова или Б. Шергина, произведения Панькина отличаются большей долей авторского вымысла, опорой, главным образом, на литературный язык. Они тщательно отшлифованы стилистически, каждое из них несет читателю зерно народной мудрости, народных представлений о жизни, добре и зле, счастье и горе.

В сказах Панькина перед читателем предстают по-фольклорному обобщенные образы туляков-тружеников, скромных и мужественных, умеющих постоять за себя, исполненных чувства собственного достоинства, непревзойденных мастеров своего дела. «Лучший мастер столицы мастеров» наделен забавным именем Тычка. Гравер, кузнец, скульптор, резчик по дереву, он бессмертен трудами рук своих. «...Чего ни сотворит – будто на бумаге напишет, и его имя не сотрешь». Бессмертие его и в том, что он щедро делится своим опытом с молодыми. Через все сказы о мастере Тычке, а иные из них представляют собой миниатюры всего из нескольких строк, проходит тема его душевной щедрости и доброты. Он «был как то дерево, на котором птицы вьют гнезда. К нему всегда тянулись люди. С доброхотом кому жить не охота». Фашисты схватили Тычку на окраине Тулы и стали расстреливать. «– А руки? – спросил он. – Что руки? – Руки-то останутся живыми. – Как живыми? – Я передал их своим ученикам».

«В этих сказах, – пишет В. Астафьев, – Иван Панькин делает то, что в литературе редко кому удастся сделать, в современной тем более, – он создает образ ружейного мастера Тычки, которого и туляки, и все читатели воспринимают как подлинного, реально существующего. Образ этот укореняется в быту, начинает расселяться в народе в виде изделий из дерева, керамики, в рисунках, в масках, в празднествах. О нем читают вслух за семейным столом, со сцен клубов, уже и без упоминания автора...»⁴⁸

Панькин – лауреат премии имени Сергея Радонежского, учрежденной тульским товариществом «Куликово поле».